

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА ПО СТРУКТУРНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ ЕГО ЛИЦА

ХРИСАНФОВА Л. А., Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород

В статье анализируется концепция основных влечений человека, разработанная Л. Сонди, с позиций системного подхода с привлечением материалов современных экспериментальных исследований. Предпринята попытка найти взаимосвязь между основными влечениями (по Сонди), некоторыми характеристиками психических состояний (по Л. В. Куликову) и пропорциями лица, изображенного на фотографии. Обнаружено, что «сексуальная недифференцированность» (малая активность) проявляется на лице человека «детской схемой» лица. Высокий уровень активности *s* связан с симметричностью лица по линии скул, челюстей (по горизонтали) и в области рта. С ростом напряженности *e* увеличивается горизонтальная асимметрия линии бровей относительно линии зрачков. Выраженная тенденция *hy*, которую Сонди трактует как заблокированную, трансформированную в собственные страдания агрессию, связана с увеличением вертикальной асимметрии. Паранойальность *p* достаточно ярко и значимо характеризуется лицевой асимметрией.

Ключевые слова: активность, напряженность, симметрия, пропорции лица, влечения.

Лицу человека на протяжении всей истории человечества уделялось пристальное внимание. Научный интерес к изучению человеческого лица в разные периоды характеризовался различными специфическими особенностями и интенсивностью, но он существовал всегда. В настоящее время отмечается устойчивый рост числа подобных исследований в различных областях науки, начиная с традиционных направлений психологической науки, которые занимаются диагностикой и изучением эмоциональных состояний человека (Ekman, Friesen, 1975; Изард, 2000; Ильин, 2001 и др.), включая медицинскую и онтопсихологию, в которых особенности и черты лица человека используются в качестве дополнительных критериев оценки для выявления предрасположенности к образованию патологий (Л. Сонди, В. И. Куликов, Н. Теппервайн) и для дифференциации психосоматических состояний (Г. Дюрвиль, А. Дюрвиль и др.), и заканчивая такими областями психологии, которые занимаются психотехнологиями управления людьми (В. Н. Панкратов), кадровым отбором и т. п.

Проблема исследования

Имеющаяся информация относительно лица человека, безусловно, подвергается систематизации и классификации. Создано немало концепций, в рамках которых делаются попытки вывести общие законы и закономерности восприятия лица. К ним следует отнести нейрокультурную теорию эмоций Экмана, теорию дифференциальных эмоций Изарда, бихевиорально-психологический подход к исследованию выражений лица (Fridlund, 1994), теорию многомерного контекста выражений лица (Russel, 2002), коммуникативный подход к анализу восприятия лица (Барабанчиков, Носуленко, 2004), концепцию выражения лица как готовности к действию (Frijda, Tcherkassof, 1997), теорию распознавания лица (Bruce, Young, 2000; Tanaka, Farah, 2003), гипотезу о самосинхронизации движений тела в процессе межличностного взаимодействия (Kendon, 1990; Болдырев, 2006). Но все эти концепции

затрагивают, как правило, только отдельные стороны восприятия лица человека. Единой, объединяющей теории по данному предмету изучения пока не создано.

Занимаясь изучением лица, нельзя обойтись без антропологических знаний. За время тысячелетней эволюции строение человеческого тела приспособилось и стало адекватно соответствовать объему и функциям внутренних органов и позвоночному столбу. Не являются исключениями в этом смысле и лицо человека, и его череп. Представителями самых различных профессий, так или иначе связанных с телом человека (медики, художники и т. п.), отмечены определенные особенности строения черепа и лица. К таковым относятся, например, отсутствие идеальной двусторонней симметрии черепа и лица. Это означает, что две стороны (правая и левая) не полностью идентичны и существует небольшая разница в объеме, расположении частей как костной основы лица и черепа, так и мягких тканей. Обратив внимание на такие особенности строения, ученые поставили задачу проверить, существует ли взаимосвязь между ними и строением и деятельностью мозга. Это привело к созданию в XIX веке френологии. К сожалению, многое из того, что было заявлено в рамках вновь созданного направления, оказалось ненаучным и далеким от истины, тем не менее были сделаны определенные открытия, которые можно считать серьезными научными фактами. Например, в 1861 году Брока обнаружил в головном мозге двигательный центр речи, лежащий у височной кости; сейчас эти зоны называются центрами Брока и центрами Вернике. Кроме того, ученый обратил внимание, что эти зоны более развиты в левом полушарии, с чем согласуются современные данные об асимметрии черепной коробки в этой части (Чиварди, 2005). Согласно результатам палеоантропологических исследований, подобная асимметрия наблюдается даже у *Homo habilis*, в отличие, к примеру, от обезьян.

Антропологические исследования выявили отличия в строении черепа и лица ребенка и взрослого, мужчин и женщин, представителей разных рас, отличия в лицах живого человека и умершего.

На наш взгляд, презентироваться на лице человека достаточно четко могут те психические качества, которые сохранили более или менее тесную связь с биологическими процессами в организме. Можно предположить, что таковыми будут качества, которые связаны с репродуктивной сферой человека, а также такие эмоциональные характеристики, как активность, тонус, устойчивость эмоциональной сферы, эмоциональная нестабильность, впечатлительность (эмоциональная чувствительность).

Состояния организма/личности и среда предполагают обширный, но все же ограниченный список реагирования со стороны мимической системы. Часто переживаемые эмоциональные состояния закрепляются в психике человека как определенная манера реагирования в определенных ситуациях, т. е. формируются эмоциональные черты. Проявляется переживаемое эмоциональное состояние через одни и те же мимические паттерны. В свою очередь часто повторяемые мимические паттерны оставляют следы на лице в виде определенных складок и морщин, устойчивые сочетания которых с возрастом становятся индикаторами эмоциональных черт личности.

Взаимодействие системы с внешним социальным миром предполагает гораздо больше степеней свободы. Вероятность повторения абсолютно идентичных ситуаций социального взаимодействия, безусловно, гораздо менее вероятна. Законы социума находят отражение в формировании моральных и нравственных качеств личности, биологический эквивалент которым найти невозможно, хотя даже на высших этапах духовного развития личности психическое не перестает быть природным и не становится чисто социальным (Психологическая

наука в России..., 1997). Более того, биологические признаки не могут быть прямыми индикаторами подобных качеств личности, поскольку в данном случае мы имеем дело с другим уровнем организации – не просто с психикой, материальным субстратом которой является биология, а с субъектом, обладающим психикой. Поэтому, следуя принципам системности, можно предположить, что качества личности, относящиеся к моральным и нравственным категориям, не будут представлены на лице человека, по крайней мере «напрямую», и, соответственно, восприятие подобных качеств только по лицу не может быть адекватным. Невербальное восприятие подобных качеств, на наш взгляд, все же возможно, но оно будет осуществляться опосредованно, через стереотипы, и комплексно, т. е. в сочетании с другими сигналами, полученными из разных источников. Огромную роль при этом будут играть жизненный опыт и личная проницательность воспринимающего. Мнение о невозможности прямого презентирования на лице определенных личностных черт можно встретить и в работах зарубежных исследователей (Cook, 1939; Shepherd, 1989).

Качества личности, онтогенетически далекие от биологических основ, обычно приписываются лицу (особенно если лицо воспринимается впервые), но происходит это отнюдь не стихийно. Основными предикторами (неосознаваемыми!) служат опять же определенные биологические характеристики, заложенные в генетические регуляторные программы, например, стабильность/нестабильность онтогенетического развития человека, баланс гормональной сферы, т. е. все те признаки, которые свидетельствуют о физическом здоровье человека. Стабильность онтогенетического развития отражается в симметрии лица (но не полной, а с минимальной флюктуацией основных пропорций лица), а также в гладкости и цвете кожи. Нестабильность находит отражение в асимметричности лица, наличии морфологических отклонений, в иных оттенках цвета кожи и ее негладкости. Что касается баланса гормонального фона, морфологически это отражается в наличии признаков нормального гормонального фона для женщин и мужчин. В эволюционной психологии этот феномен рассматривается, например, теорией выбора идеального брачного партнера (Бутовская, 2004).

Итак, выдвинутое предположение появилось на основе анализа литературных данных (Shepherd, 1989; Бутовская, 2004) и собственного экспериментального исследования, принятого автором с целью определения уровня доверия, возникающего у респондентов при первичном восприятии незнакомых лиц на фотографии. Доверие вызывают незнакомые лица, которые являются почти симметричными без явных морфологических отклонений. Лица, не обладающие подобными признаками, оказываются на самых последних местах по уровню вызываемого ими доверия (Барабанчиков, Хрисанфова, 2007). Аналогичным образом ситуация складывается и с определением других личностных качеств. Так, Фрайди (Friday) (см.: Saber, Tekalp, 1996) показал, что симметричные лица чаще всего оцениваются как привлекательные. Именно на симметричных лицах дольше всего фиксируют свой взгляд 2–3-месячные младенцы независимо от типа лица матери (Langlois et al., 1987).

Своеобразным и достаточно уникальным «мостиком», отражающим взаимосвязь биологически детерминированных качеств и репрезентации их на лице человека, является проективный личностный тест Сонди, который уже не один десяток лет успешно используется в психотерапевтической практике. Нам представляется интересным проанализировать концепцию венского психолога, разработанную в русле психоанализа, с позиций системного подхода с привлечением экспериментальных данных, полученных современными исследователями.

Леопольд Сонди разработал уникальную методику эмпирическим путем, опираясь на факты, которые он получил за время своей многолетней клинической практики. Анализируя процесс общения людей друг с другом, он обнаружил определенную закономерность, которой подчиняется принцип избирательности общения: пациенты клиники более тесно общались и создавали устойчивые формы отношений (дружба, любовь, женитьба) с теми людьми, которые страдали аналогичными формами психических отклонений (Собчик, 2003, 2007). Данную закономерность Сонди объяснял, опираясь на теорию бессознательного и психоанализ Зигмунда Фрейда: это неосознанное влечение к себе подобным обусловлено глубинными процессами, происходящими в нашей психике, где немалую роль играют генетические предикторы. На основе этих процессов у каждого человека складывается свой личностный паттерн. И если личностные паттерны различных людей оказываются близкими, наблюдается явление генотропизма, т. е. эти люди выделяют друг друга «из толпы», происходит взаимный выбор. Поскольку в данной теории делается большой акцент на генетические корни подобного влечения, самыми доступными «маяками» сходных личностных паттернов Сонди считает внешние признаки, отражающиеся в том числе и на лице человека. Логично было предположить, что отчетливее всего подобные признаки будут представлены в случае наиболее ярко выраженных, можно даже сказать, за пределами социальных норм, личностных черт. В лаборатории эндокринологии и конституционной патологии им был собран обширный эмпирический материал с использованием фотографических портретов лиц с серьезными психологическими проблемами и психическими заболеваниями.

Синтез клинико-генетического анализа с психоанализом позволил Л. Сонди постулировать наличие восьми базовых влечений человека, которые являются ведущими жизненными радикалами. Каждый из созданных Л. Сонди портретов по своей физиогномической и психологической сущности отражает в наиболее заостренной форме проявление одного из восьми базисных влечений человека. Человек, выбирая наиболее и наименее симпатичные ему портреты, неосознанно выбирает те из них, которые соответствуют его наиболее значимым потребностям и генетически обусловленным склонностям. И таким образом происходит выявление тех или иных проблем обследуемой личности или даже патологии. Необходимо отметить, что современные практикующие психиатры, психотерапевты достаточно серьезно относятся к проблеме преморбиды, и потому морфологические и даже конституциональные особенности, характерные для того или иного типа заболевания, занимают далеко не последнее место в описании любого психического заболевания (Гурьева, Гиндикин, 2002; Личко, 1999). Проблема диагностики по внешним признакам в настоящее время актуальна и для педагогов, психологов, а также других специалистов, которые занимаются индивидуализацией учебного процесса, семейным консультированием, кадровыми вопросами, проблемами безопасности и терроризма, тем более на фоне кризиса, который испытывает привычная нам тестовая психодиагностика.

Л. Сонди выделяет следующие влечения.

Сексуальное влечение (S). Один полюс этого влечения – фактор h (потребность в личной и коллективной нежности), другой фактор – s (садомазохизм). Фактор h Сонди рассматривает как эрос-фактор, либидо, сексуальное влечение. Это влечение к жизни притягивает друг к другу, удерживает людей вместе, порождает любовь к одному человеку или ко всему человечеству (в зависимости от того, как будет реализовываться этот фактор в жизни). Первичная форма этого фактора недифференцирована, двойственна, гермафродитична. Это положение понятно и легко объясняется биологическим устройством челове-

ка, а именно состоянием его половой сферы, которая в начальном этапе онтогенеза, как известно, находится в зачаточном, недифференцированном состоянии и представлена в одном организме гормонами двух видов (как мужских, так и женских). Сущность фактора s Сонди трактует как потребность в разрушении и саморазрушении, в садизме и мазохизме, считая, что в этом факторе выявляется стремление, противоположное либидинозно-эротическому началу, направленному на персональную и коллективную любовь.

С точки зрения Сонди, энергия, питающая данное влечение, является сексуальной. Однако эта сексуальная энергия часто называется им активностью, причем в широком смысле этого слова (не только активность в половом поведении). Следовательно, одно из основных влечений, один из основополагающих предикторов личностных качеств, выраженный в психологических терминах, – это активность. По-видимому, биологические корни активности (по крайней мере, один из них) кроются в гормональном фоне человека, в соотношении женских и мужских половых гормонов. Это подтверждается анализом реакций обследуемых людей на портреты, который провел Сонди. Так, постоянная реакция человека $h0$ (т. е. постоянное отсутствие выбора портретов, соответствующих одному из полюсов сексуального влечения) наряду с возможным наличием сексуальной удовлетворенности часто подтверждает конституциональную слабость и пороки развития половой сферы. Реакция $s0$ (это другой полюс сексуального влечения) означает конституционную слабость мужской активности или неспособность к активной деятельности. Последнее подтверждает тот факт, что активность представляет собой двухполюсную ось, на концах которой представлены, соответственно, полюс минимальной активности и полюс максимальной активности, в середине – так называемая «норма», т. е. средние значения активности.

Пароксизмальное влечение (P). «Пароксизм» означает внезапное усиление аффекта или каких-либо болезненных проявлений в виде приступов, припадков до их максимальной выраженности. Сонди считает, что смысл пароксизма заключается в том, чтобы произвести ошеломляющее впечатление или воздействие на другого, парализовав тем самым его волю и в конечном итоге обезопасив таким образом врага. Корни этого влечения кроются в древнейших механизмах защиты и безопасности. У наших далеких предков в условиях враждебного окружения развивалась реакция двигательной бури или, напротив, замирания (стремление притвориться мертвым перед лицом опасности) и изменения окраски (мимикрия). Применительно к человеку эти реакции описываются как регрессивные, связанные с возвратом на филогенетически более раннюю ступень развития в момент стресса. Как пишет Л. Н. Собчик: «Несмотря на архаическую природу этих защитных механизмов, человек использует их в большей степени в целях защиты от внутренних проблем, грозящих опасностью интрапсихических переживаний (под влиянием сильного гнева вместо убийства впасть в бессознательное состояние, спрятаться за театрализованность, испытать вегетативную бурю, меняющую цвет лица, и тем самым избежать сложностей межличностного общения)» (Собчик, 2003, с. 42). За пределами нормы, в клинических проявлениях, мы можем наблюдать истерические и кататонические двигательные бури или ступор, параличи, сумеречное состояние сознания, каталепсию. Для этой тенденции характерны напряженность и динамизм. Динамизм характеризует активность двигательную. Вопрос в том, что характеризует напряженность, поскольку именно это качество, вернее, степень напряженности, которую испытывает человек, инициирует пароксизмальную реакцию. Напряженность часто трактуется как реакция гнева. Если считать гнев одной из базовых эмоций, он, вероятнее всего, будет составлять основу данного влечения. Но не совсем понятна глубинная при-

рода гнева. Данное влечение, как и все остальные, является биполярным. В вектор P входят эпилептиформный фактор e и истероформный фактор hy . Фактор e связывают с грубыми аффектами, фактор hy – с тонкими аффектами.

Грубые аффекты эпилептиформного фактора e могут быть направлены вовне, и тогда мы видим ярость, ненависть, злобу, зависть, ревность, особенно ярко проявляющиеся в состоянии аффекта. Если аффекты направлены вовнутрь, наблюдается припадочный, аллергический, психосоматический, часто заикающийся больной, у которого эти грубые аффекты блокированы, не идут по направлению другого враждебного ему лица, но превращаются в собственные страдания и чувство вины. Практически единственной силой, сдерживающей проявление грубых аффектов, является воздействие социальной среды, под влиянием которой интериоризируются общественно значимые этические нормы поведения.

Контактное влечение (С). В основе психофизиологических реакций, на которые как на наследственную обусловленность данного вектора ссылается Сонди, лежит инстинкт самосохранения. Примитивные народы фиксируют ребенка на теле матери; рефлекс обхватывания у ребенка (рефлекс Моро), исчезающий только на третьем месяце жизни, а также рефлекс обнимания и цепляния за волосы у обезьян способствуют выживанию малыша, который находится под постоянным патронажем и защитой матери.

Источник энергии данного влечения Сонди не определил. Факторы этого влечения (d – депрессивный и m – маниакальный) в том виде, в каком они описаны Сонди, также не имеют четкого разграничения, кроме как разницы в общем эмоциональном фоне.

Сравнивая портреты, соответствующие этому влечению, и портреты, соответствующие сексуальной недифференцированности, на первый взгляд трудно найти различия. Кроме того, широко известен тот факт, что маньяки обладают лицами, вызывающими у людей доверие. Опираясь на ранее проведенный эксперимент по изучению первичного доверия, которое вызывают незнакомые лица, и выделенные в исследовании лицевые признаки, способствующие возникновению доверия (относительно симметричное лицо без внешних дефектов, приближенное к «детской схеме»), можно предположить следующее: этот инстинкт контролируется эмоцией страха, в то время как удовлетворение потребности в частом телесном контакте приводит к снижению чувства страха (по Эриксону) и формированию базового доверия к миру. В этом случае (при нормально развитой половой сфере) мы имеем формирование личности по типу $h+$. И тем не менее повышенная потребность в телесном контакте, легко возникающий страх делают контактное влечение фактически ненасыщаемым, перманентным. И вероятнее всего, развитие человека пойдет все-таки по другому пути, если только среда не будет очень серьезно этому препятствовать (что маловероятно). Неудовлетворение потребности в телесном контакте приводит к преобладанию чувства страха. При этом на фоне нормально развитой половой сферы скорее всего будет формироваться личность в направлении вектора C . Факторы d и m , которые включает в себя данный вектор, являются скорее стадиями, чем полюсами, и определяются «количеством страха» в данный момент, которое зависит от внутреннего гормонального фона и сложившихся обстоятельств. Отсутствие черт агрессивности (чрезмерной активности) делает лица с $h+$ и m одинаково привлекательными. Стадия d - не вызывает доверия, поскольку мрачное расположение духа не привлекает людей.

«Я»-влечение (SCH). Это некая матрица «Я» и «Оно». С самого раннего детства, по мнению Сонди, происходит не столько сублимация нереализованной сексуальности (тем более что сублимация как защитный механизм появляется на гораздо более поздних стади-

ях онтогенеза), сколько «нейтрализация» сил влечения. «Я» и «Оно» на начальных этапах онтогенеза представляют собой единое недифференцированное целое, в котором происходит сложный синтез всех влечений человека: сексуального, пароксизмального и контактного. Главная функция «Я»-влечения – обеспечение процесса взаимодействия с окружающей средой. Это может происходить двумя противоположными способами, которые Сонди обозначил через факторы данного влечения: фактор k и фактор p . Фактор k Сонди называет еще «эго-систолой» и трактует как сужение («сжатие») собственного «Я», которое происходит за счет приспособления к реальности и побуждения «Я» к обладанию (капитализации). Согласно Сонди, главная цель этих процессов – обеспечение самосохранения личности. Фактор p Сонди называет «эго-диастолой», поскольку он демонстрирует противоположную фактору k тенденцию – расширение собственного «Я», которое происходит благодаря наличию наследственной силы влечения к бытию и расширению пространства вплоть до всесторонней самореализации. Эту силу Сонди называет «протестас». Фактор p побуждает «Я» к бесконечному расширению, к всеобъятию бытия, но эта тенденция ограничивается фактором k , побуждаемым влечением к самосохранению и заставляющим «Я» сужаться и приспособляться к реальности.

Идеи, схожие с постулированием «Я»-влечения, можно найти и в других психологических теориях, далеких от психоанализа. Например, В. Н. Дружинин, вслед за Б. Ф. Ломовым, считая активность одним из основных свойств психики, полагает, что ее можно разделить на адаптивную и преобразующую. Главные атрибуты активности адаптивной – это приспособление за счет ассимиляции среды (у Сонди – приспособление к реальности и обладание ею), а преобразующая активность изменяет среду со знаком плюс или минус. Разделяет эти виды активности Дружинин по источнику энергии (адаптивная – сознание, преобразующая – бессознательное), но, вероятнее всего, Сонди прав: источником и того и другого являются бессознательные влечения. Просто фактор k , побуждаемый инстинктом самосохранения, больше представлен в сознании в силу задач, стоящих перед ним. Фактор p , который этих задач не осуществляет, представлен в сознании меньше. Автор исследования, ставя перед собой задачу найти биологические основы постулируемых Сонди влечений (поскольку он презентует их в портретах, значит, допускает наличие такой связи), предполагает, что в основе данного влечения лежит некий аналог ориентировочного рефлекса, который обеспечивается такими силами, как активность, напряженность, и ограничивается инстинктом самосохранения, т. е. эмоцией страха, которые лежат в основе контактного влечения. Следовательно, относящиеся к «Я»-влечению внешние признаки, которые можно выделить на лицах, будут совпадать с признаками контактного влечения в случае сильно выраженного страха (предположительно это будет полюс фактора k), а в случае фактора p мы будем иметь весьма разнообразные признаки, которые могут относиться и к фактору сексуального влечения, и к фактору пароксизмального влечения, поскольку энергетика ориентировочного рефлекса, возможно, не имеет собственного источника. Эта гипотеза требует дальнейшей теоретической и практической доработки.

Таким образом, анализируя концепцию Сонди, можно выделить как минимум три начала, источника энергии, влечения (единого удачного термина еще нет), биологические корни которых не вызывают сомнений, – это активность, напряженность, страх. Подтверждение тому можно найти и в исследованиях современных авторов. Так, Л. В. Куликов, занимаясь изучением состояний человека, выделяет среди прочих такие их неотъемлемые характеристики, как активационные, тонусные и эмоциональные (Куликов, 1997).

Характеризуя проявления активности на психологическом уровне, он отмечает наличие различных степеней активации, которая реализуется в энергичных действиях, в желании находить решения, в стремлении изменить ситуацию в желаемую сторону и преодолеть трудности. Кроме того, Куликов рассматривает два полюса активности, что чрезвычайно похоже на полюса, которые выделяет Сонди в *S*-влечении (*h* и *s*). Один полюс – торжество, спад, снижение интенсивности и темпа; другой полюс – возбуждение, подъем, повышение интенсивности психических процессов, темпа действий и движений. Куликов, так же как и Сонди, считает активность стержневым качеством очень многих психических явлений, поскольку в них отражается энергетический аспект психики и поведения. Это выявлено в многочисленных наблюдениях и экспериментах на здоровых и больных людях.

В число основных структурных компонентов психического состояния Л. В. Куликов включает тонус. Он рассматривает тонус в двух его ипостасях: на уровне организменном как постоянную активность нервных центров, некоторых тканей и органов, обеспечивающую готовность к действию, и на уровне психологическом как ресурс сил, возможностей расходовать энергию, стенически реагировать на возникающие трудности. Здесь также постулируются два полюса: полюс повышенного тонуса, которому свойственна повышенная готовность к работе (в том числе длительной), субъективные ощущения внутренней собранности, и полюс пониженного тонуса с низкой работоспособностью, усталостью, несобранностью, вялостью, инертностью, склонностью проявлять астенические реакции в ответ на возникающие трудности. Как одну из составляющих тонуса Куликов рассматривает напряженность, которая является, по его мнению, универсальной характеристикой. По нашему мнению, тонус и следует рассматривать как первую производную от напряженности, тем более что и смысл слова «тонус» определяется как напряжение. Данное качество выделялось еще В. Вундтом. Далее в психологической литературе можно встретить различные классификации напряженности (Медведев, Парачев; Наенко, Овчинникова, – см.: Куликов, 1997), но какие бы виды напряженности ни выделялись (физическое, сенсорно-перцептивное, мыслительное и т. д.), везде отмечается одна общая закономерность: с повышением напряженности возрастает и сила эмоциональных реакций, глубина переживаний, настроение всегда описывается в отрицательных тонах. Здесь мы снова видим сходство с трактовкой Сонди. Полюс высокого напряжения (фактор *e*) характеризуется «грубыми аффектами». Особенно это заметно на акцентуированных и патологических личностях (Л. В. Куликов, К. Леонгард).

Понятие «напряжение» тесно связано с понятием «стресс». Соотношение между этими понятиями разные авторы устанавливают различное: стресс рассматривается как объективно испытываемая трудность, а напряженность как субъективное переживание (Kahn, – см.: Куликов, 1997); ощущение напряжения относят к общим субъективным характеристикам стресса (Ганзен, – см.: Куликов, 1997). Но, по всей видимости, личностные качества, связанные с переживанием стресса, так или иначе вытекают из общего понятия – напряженности.

Говоря об эмоциональных компонентах состояний, Л. В. Куликов в своей методике практически останавливается на диагностике прежде всего чувства тревоги, также отмечая наличие двух противоположных полюсов (спокойствие–тревога). В основе этого чувства лежит, как известно, страх, и здесь мы опять имеем совпадение позиций с Сонди. Кроме того, «обкатывая» свою методику доминирующих и актуальных состояний и проведя факторное исследование на достаточно большой и репрезентативной выборке, Л. В. Куликов выделяет все те же оси: активационную, ось тонуса (напряжения) и эмоциональную ось

(т. е. ось тревоги). Он также ссылается на широкий спектр исследований на различных выборах и с разными стимулами (Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум и др.), в ходе которых в большинстве случаев были выявлены три сходных фактора: фактор «оценки», фактор «силы (потенции)» и фактор «активности» (Куликов, 1997). Кстати, фактор «оценки» Куликов соотносит с осью эмоционального тона, но, на наш взгляд, его можно соотнести с четвертым влечением, по Сонди – «Я»-влечением. Как нам представляется, данное влечение – это следующий уровень в системной иерархии, который возникает только в социуме и представляет собой сложную систему, в образование которой вошло сочетание всех рассматриваемых выше начал плюс воздействие социума.

Каждое из восьми влечений (по Сонди) ложится в основу ведущей тенденции личности. Ведущая тенденция – понятие сложное, формирующееся на основе многих факторов: predisposition (собственно влечение), условия формирования определенного личностного свойства, само свойство, развивающееся под влиянием определенных средовых воздействий, и др. Ведущей тенденции соответствуют устойчивые конституционально обусловленные свойства. Они также, на наш взгляд, подчиняются принципу системности и выстраиваются, обязательно включая средовые воздействия, в определенную сложно организованную иерархическую структуру, которая проявляется вовне эмоциональными особенностями, особенностями мотивационной сферы, когнитивного стиля, коммуникативными особенностями. Им соответствуют в той или иной мере определенные внешние признаки, в том числе и на лице человека. Представляется весьма интересным обнаружить эти признаки, посмотреть, в какой мере предполагаемые лицевые признаки, опытным путем запечатленные Сонди на портретах известных влечений, соответствуют таковым у респондентов.

Кроме того, необходимо учитывать, что в структуре личности может присутствовать не одна ярко выраженная тенденция, а несколько. В зависимости от числа тенденций и степени их выраженности мы можем наблюдать либо однозначный (однокорневой) личностный паттерн, либо многозначный (многокорневой), мозаичный личностный паттерн, либо акцентуацию, либо психопатию.

Исходя из приведенного выше анализа теоретических источников, можно предположить, *как* выделенные многими авторами универсальные тенденции (влечения) и *в какой степени* могут презентироваться на лице человека.

Так, полюса активности, вероятнее всего, будут представлены по-разному. Полюс невысокой активности (фактор h , или, как Сонди называет, фактор сексуальной недифференцированности) скорее всего будет выражаться приближением к «детской схеме» лица. Она характеризуется большими глазами, округлым выпуклым лбом, круглой головкой, маленьким носом и маленьким, слабо выступающим подбородком, чистой кожей (Бутовская, 2004). При высоких значениях активности (фактор s , садомазохизм), вероятнее всего, будет наблюдаться уход от «детской схемы» лица, но вопрос о том, каким образом повышенная активность может репрезентироваться на лице, требует дальнейшего анализа и исследования.

Методика исследования

В рамках данного исследования проверялась **гипотеза** о возможности презентации на лице человека тех психологических его характеристик, которые наиболее тесно связаны с биологическими основами, по сравнению с теми, которые по системной иерархии более

далеки от таковых (например, личностные характеристики, относящиеся к моральной, этической и другим подобного рода сферам).

Выполненная работа проводилась в несколько этапов. Первый этап заключался в подборе и фотографировании лиц натурщиков. На этом же этапе происходила оценка психических состояний и личностных качеств испытуемых-натурщиков. На втором этапе испытуемым-натурщикам предлагалось пройти исследование при помощи модификации проективной методики Сонди. Третий этап включал в себя выделение анатомо-морфологических параметров лица испытуемых-натурщиков по их фотографиям. Четвертый этап – соотнесение полученных психологических характеристик испытуемых-натурщиков с анатомо-морфологическими параметрами их лица. Пятый этап состоял в анализе и интерпретации полученных данных.

На первом этапе происходило фотографирование лиц испытуемых цифровым фотоаппаратом Lumix (Panasonic Model No/ DMS-TZ1) в помещении с хорошим освещением с соблюдением всех условий для получения стандартных фотографий (белый фон, одинаковое расстояние от объектива, спокойное выражение лица, минимум косметики, отсутствие украшений, головных уборов и т. д.). Использовалось два ракурса: анфас и профиль. Время съемок – декабрь 2006 года.

Определение характеристик психических состояний происходило при помощи методик (опросников), разработанных Л. В. Куликовым в 2004 году.

В качестве критериев психических состояний (доминирующих состояний) по методике ДС-6 использовались следующие показатели:

Шкала Ак: активное–пассивное отношение к жизненной ситуации.

Шкала То: тонус высокий–низкий.

Шкала Сп: спокойствие–тревога.

Шкала Ус: устойчивость–неустойчивость эмоционального тона.

Шкала Уд: удовлетворенность–неудовлетворенность жизнью в целом, ее ходом, процессом самореализации.

Контрольная шкала По: положительный–отрицательный образ самого себя. Эта шкала вспомогательная, она позволяет определить критичность самооценивания (низкую или высокую), адекватность самооценивания.

В качестве критериев преобладающих чувств и настроений по методике ПЧН использовались следующие показатели:

Шкала Гед: гедонические чувства (удовольствия, наслаждения).

Шкала Аст: астенические чувства (бессилия, смятения, немощи).

Шкала Мел: меланхолические чувства (гнетущие чувства, дистимические чувства).

В методике ПЧН диагностика проводится на основе субъективных оценок силы чувств. Обследуемому предлагается перечень, включающий 26 чувств. Силу каждого чувства он оценивает по семибалльной шкале. Методика позволяет оценить интенсивность трех групп чувств, включенных в регуляцию психического состояния индивида и определяющих динамику состояний.

На втором этапе испытуемым-натурщикам предлагалось пройти модификацию методики Сонди (метод портретных выборов). Стимульный материал методики представлен шестью сериями портретов (I–VI). В каждой серии по восемь портретов людей, у которых в наиболее чистом виде представлена та или иная патология: сексуальная недифференцированность, агрессивность, проявляющаяся садомазохистскими тенденциями, эпилептоид-

ные черты, истерические склонности, шизоидные проявления, паранойяльность, депрессия, маниакальное состояние. В процессе обследования испытуемому предлагается выбрать сперва два симпатичных (или наиболее приемлемых) портрета, а затем – два наименее симпатичных (неприемлемых) портрета из восьми предъявляемых и расположенных согласно их порядковому номеру портретов каждой серии. Всего серий шесть.

На третьем этапе выделялись анатомо-морфологические параметры лица испытуемых-натурщиков по их фотографиям.

В целях измерения пропорций лица человека на фотографии были использованы знания, полученные антропологией. Для оценки характерных черт черепа живого человека и посмертной экспертизы специалистами в области анатомии и антропологии была разработана система опорных краниологических точек, краниометрических мер (расстояния между разными краниологическими точками) и краниологических индексов (составная часть от полученных данных). Для удобства применения краниометрические точки черепной коробки и лицевого блока разделяют на две группы – срединные (непарные) точки, расположенные по центру, и боковые (парные) точки, они лежат симметрично по бокам срединной линии (см. рис. на с. 63). Всего выделено 32 краниометрические точки черепной коробки и 33 – лицевого блока. Уточним, что краниометрия рассматривает в основном высушенные черепа, а голову живого человека изучает энцефалометрия. В данной работе использовались не столько краниологические точки, меры и индексы, сколько энцефалометрические. Энцефалометрические точки в большей степени совпадают с краниометрическими, разница определяется толщиной кожи, подкожного и мышечного слоев.

Ввиду специфики данного исследования были использованы только определенные энцефалометрические точки, а также энцефалометрические меры и индексы. Список используемых в работе энцефалометрических точек, мер и индексов приведен ниже.

Используемые энцефалометрические точки:

Vertex (v) (лат. – вершина) – самая высокая точка черепной коробки. В энцефалометрии она также соответствует самой высокой точке черепа и головы объекта, который находится в положении стоя с устремленным вперед взглядом. Эту точку ищут эмпирическим путем, это не анатомическая точка.

Bregma (b) (bregma – передняя часть головы) – эта точка лежит на пересечении сагиттального и лобного швов. Соответствует самой высокой точке черепа на франкфуртской плоскости.

Trichion (tr) или **Crinion (cri)** – эта точка расположена на лбу в месте пересечения линии корней волос и срединной сагиттальной плоскости.

Metopion (m) – эта точка находится на пересечении срединной сагиттальной плоскости с условным продолжением самых выступающих точек лобных бугров.

Ofrion (on) (греч. ophrs – бровь) – эта точка расположена над носом на пересечении срединной сагиттальной плоскости и линии, соединяющей выступы бровей.

Glabella (g) (glabella – переносица) – срединная точка, расположенная между двумя надбровными дугами, чуть выше носо-лобного шва (это передняя точка черепной коробки, у мужчин она выступает вперед примерно на 5 мм по сравнению с женским черепом).

Nasion (n) – глубинная точка корня носа. Расположена на срединной плоскости почти у пересечения с поперечной линией, соединяющей складки верхних век. Соотношение с краниометрической точкой косое (на 2–3 мм ниже краниометрической).

Сама краниометрическая точка находится под переносицей по центру носо-лобного шва, в корне носа у пересечения шва двух носовых костей. Толщина мягких тканей равна примерно 6 мм.

Nasale (na) или **Rhinion (rhi)** (греч. rhin – нос) – носовая точка, выступает вперед, лежит в нижней части края носовых костей, на носовом шве.

Pronasale (prn) – выделяющаяся точка на кончике носа.

Sottonasale (sn) – эта точка расположена на середине носо-губного угла на срединной сагиттальной плоскости. Соответствует точке соединения мембраны носа (основания столбчатой оси) и верхней губы. Соотношение с краниометрической точкой косое (краниометрическая точка расположена выше).

Solco-labiale superioire (sls) – эта пограничная точка верхнегубной борозды находится на коже в максимальном углублении. Соотношение с радиографической опорной точкой А (самый глубокий участок между передним носовым выступом и верхнечелюстным гребнем альвеолярного выступа) косое – энцефалометрическая точка лежит ниже. Толщина мягких тканей приблизительно 9 мм.

Labiale superioire (ls) – эта пограничная верхнегубная точка находится на срединной плоскости между слизистой оболочкой и кожей верхней губы. Соотношение с точкой «prostion» (*pr, sd*) косое, так как эта энцефалометрическая точка, особенно у представителей белой расы, находится на несколько миллиметров ниже краниометрической. Толщина мягких тканей равна примерно 10 мм.

Stomion (sto, st) – при сомкнутых губах находится в месте пересечения срединной сагиттальной плоскости с губной складкой. Соотношение с точкой верхнего резца (*is*) косое, так как энцефалометрическая точка находится на 2–3 мм выше краниометрической.

Labiale inferioire (li) – эта пограничная нижнегубная точка находится на срединной плоскости между слизистой оболочкой и нижней кожей губы. Соотношение с точкой «infadentale» (*id*) (подзубной) имеет варианты, но в большинстве случаев оно косое, так как энцефалометрическая точка (*li*) расположена на 2–3 мм выше краниометрической. Толщина мягких тканей равна приблизительно 11 мм.

Solco-labiale inferioire (sli) – эта пограничная точка нижнегубной борозды находится на срединной плоскости между нижней губой и подбородком в самом глубоком месте подбородочно-губной борозды. Соотношение с надподбородочной точкой (или радиографической точкой В) косое, так как энцефалометрическая точка (*sli*) расположена выше на несколько миллиметров краниометрической.

Pogonion (pg, pog) (греч. pogon – борода) – расположена на коже подбородка на срединной плоскости, выступает вперед. Соотношение с краниометрической точкой косое, так как энцефалометрическая точка находится на 1–2 мм выше краниометрической (в самой выступающей части подбородка по центру).

Gnation (gn) (gnatos – нижняя часть) – точка, находящаяся внизу подбородка на срединной сагиттальной плоскости. Соотношение с краниометрической точкой косое (на 2–3 мм впереди и внизу).

Menton (me) или **Mentale** – соответствует краниометрической радиографической точке *me*. Подбородочная точка, расположенная в самой нижней и задней части нижней челюсти. Ее определяют при радиографии при боковой проекции.

Frontotemporale (ft) (лобно-височная) – расположена в месте соприкосновения скулового выступа лобной кости с верхней височной линией.

Entocantion (*en*) – находится в среднем углу складки века, но не на слезной железе.

Ectocantion (*es, ex*) – точка расположена в боковом углу складки века, в месте соединения верхнего и нижнего краев века, рядом с бугорком, по которому проходит боковое сухожилие века.

Orbitale (*or*) – находится внизу нижнего края глазницы.

Alare (*al*) – самая латеральная точка крыла носа. Ее расположение зависит от индивидуальных и расовых особенностей. Как правило, она находится примерно в 3 мм от края грушевидного отверстия.

Zygion (*zi, zy*) – наиболее выступающая точка скуловой дуги. Соотношение с краниометрической точкой перпендикулярное.

Gonion (*go*) – самая латеральная точка угла нижней челюсти. Соотношение с соответствующей краниометрической точкой перпендикулярное.

Chelion (*ch*) – боковая точка, соответствующая губной коммисуре, т. е. соединению губ в углах ротового отверстия. В боковом положении проецируется на верхний клык, во фронтальном – находится между верхним клыком и первым верхним малым коренным зубом.

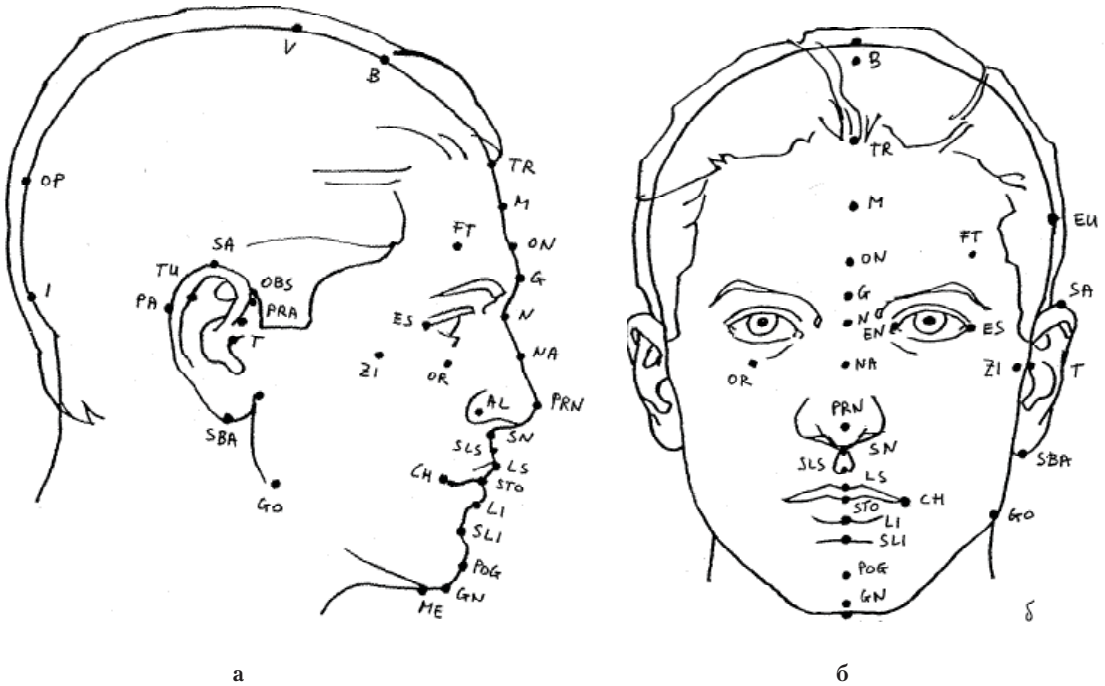

Рис. Расположение основных энцефалометрических точек: а – боковая проекция головы; б – фронтальная проекция головы:

v – vertex, *b* – bregma, *tr* – trichion, *m* – metopion, *on* – ofrion (sovraglabellare), *g* – glabella, *n* – nasion, *na* – nasale, *prn* – pronasale, *sn* – sottonasale, *sls* – solco-labiale superiore, *ls* – labiale superiore, *sto* – stomion, *ch* – chelion, *li* – labiale inferiore, *sli* – solco-labiale inferiore, *pog* – pogonion, *gn* – gnation, *me* – mentale, *or* – orbitale, *ft* – frontotemporale, *en* – entocantion, *es (ex)* – ectocantion, *zi (zy)* – zygion, *sa* – sopraaurale, *t* – tragion, *sba* – subaurale, *go* – gonion, *pra* – preaurale, *obs* – otobasion superiore, *tu* – tubercolare, *pa* – postauricolare, *op* – opistocranium, *i* – inion, *al* – alare.

Таблица 1. Энцефалометрические меры и индексы, используемые в данной работе

Энцефалометрическая мера	Обозначение меры	Энцефалометрический индекс
Ширина скуловых выступов (ширина верхней части лица)	<i>zy - zy</i>	$Z_i = \frac{zy_1}{zy_2} 100 \%$
Ширина нижних челюстей (<i>bigonale</i>)	<i>go - go</i>	$G_{oi} = \frac{go_1}{go_2} 100 \%$
Расстояние между внутренними углами век	<i>en - en</i>	$En_i = \frac{en_1}{en_2} 100 \%$
Расстояние между внешними углами век	<i>ex - ex</i>	$Ez_i = \frac{ez_1}{ex_2} 100 \%$
Расстояние между зрачками (<i>pupilla</i> – зрачок)	<i>pu-pu</i>	$Pu_i = \frac{pu_1}{pu_2} 100 \%$
Ширина носа	<i>al - al</i>	$Al_i = \frac{al_1}{al_2} 100 \%$
Ширина ротового отверстия	<i>ch - ch</i>	$Ch_i = \frac{ch_1}{ch_2} 100 \%$
Ширина ротового отверстия (<i>ch-ch</i>) относительно расстояния между внешними углами глаз (<i>ex-ex</i>)		$\frac{ch}{ex} 100 \%$
Общая высота головы	<i>v - gn</i>	
Общая высота лица	<i>tr - gn</i>	
Соотношение зон лица по высоте		$(tr - n):(n - sn):(sn - me)$
Носовой выступ	<i>sn - prn</i>	
Длина (или высота) носа	<i>n - pro; n - sn</i>	
Индекс носового выступа	<i>Nvi</i>	$\frac{/SnPrn/}{/NPro/} 100 \%$
Лобный индекс по вертикали	<i>Fri</i>	$\frac{/TrN/}{/NSn/}$
Челюстной индекс по вертикали	<i>Mi</i>	$\frac{/SnMe/}{/NSn/}$
Угол наклона линии выступающих точек бровей относительно линии, соединяющей зрачки глаз		$\angle of$
Угол наклона линии ротовой щели относительно линии, соединяющей зрачки глаз		$\angle ch$
Угол между линией «левый зрачок- <i>ch</i> » и перпендикуляром, проведенным от зрачка вниз		$\angle 1$
Угол между линией «правый зрачок- <i>ch</i> » и перпендикуляром, проведенным от зрачка вниз		$\angle 2$

zy1 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *zygion* левой половины лица;
zy2 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *zygion* правой половины лица;
go1 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *gonion* левой половины лица;
go2 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *gonion* правой половины лица;
en1 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *entocantion* левой половины лица;
en2 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *entocantion* правой половины

лица;

ex1 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *ectocantion* левой половины лица;

ex2 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *ectocantion* правой половины лица;

pu1 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до зрачка левого глаза;

pu2 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до зрачка правого глаза;

al1 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *alare* левой половины носа;

al2 – расстояние от срединной сагиттальной плоскости до точки *alare* правой половины носа.

В исследовании приняли участие 29 человек – студенты 3-го курса исторического факультета ННГУ в возрасте от 19 до 23 лет, из них 12 юношей и 17 девушек.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты диагностики основных влечений психических состояний и измерений параметров лица человека сводились в отдельные таблицы. Затем при помощи стандартного статистического пакета SPSS были произведены корреляционные исследования между следующими показателями: количество выборов каждого влечения для каждого испытуемого, с одной стороны, и относительные параметры лица – с другой стороны; относительные параметры лица и характеристики состояний; личностные тенденции и характеристики состояний. В результате были получены данные, отражающие корреляционные связи между исследуемыми показателями. Значимые корреляционные связи представлены соответственно в табл. 2–4.

Проведенный анализ показал, что влечение «сексуальная недифференцированность» ($h+$; $h-$) отрицательно связано с челюстным индексом по вертикали. Челюстной индекс показывает соотношение носовой части лица по вертикали с челюстной частью. Индекс увеличивается с увеличением челюстной части по отношению к носовой. Идеальное равенство этих частей дает соотношение 1:1. Отрицательная корреляция в данном случае показывает, что с увеличением $h+$ уменьшается челюстной индекс (по вертикали). То есть мы имеем более маленькую челюсть у лиц с ярко выраженной сексуальной недифференцированностью (иначе – с малым количеством энергии, малоактивных). Кроме того, сексуальная недифференцированность ($h-$) положительно коррелирует с величиной носового выступа относительно длины носа, который условно можно назвать степенью «курносости». То есть с увеличением сексуальной недифференцированности увеличивается «курносость». Следует отметить, что, согласно Сонди, и «+» (предпочтение), и «-» (отрицание) обозначают наличие данного влечения у человека. В случае отрицания оно подавляется.

Таким образом, мы имеем подтверждение выдвинутого ранее предположения, что сексуальная недифференцированность (малая активность) будет проявляться «детской схемой» лица.

Таблица 2. Корреляционные взаимосвязи между антропометрическими индексами и характеристиками состояний (по Л. В. Куликову)

Характеристики состояний, чувств и настроений	Энцефалометрические индексы							
	Eni	Fri	Mi	ez/zy	L of	L 2	L 1	L 1/L 2
To	0,311	,493(*)	0,395	-,447(*)	-0,011	-0,113	-0,225	-0,094
Уд	0,275	0,27	,565(**)	-0,263	-0,345	-0,3	-0,388	0,073
Сп	,436(*)	0,28	0,261	-0,165	-0,343	-0,158	-0,359	-0,225
Ус	0,347	0,224	0,367	-0,248	-0,131	-0,015	-,439(*)	-0,242
Ак	-0,311	-0,156	-0,015	0,232	-0,301	-,449(*)	-0,008	,447(*)
Во	,452(*)	0,217	0,172	-0,232	0,111	0,295	-0,258	-0,096
Са	0,257	0,251	,588(**)	-0,155	0,156	0,065	0,052	,471(*)
Сп	0,422	0,167	0,298	-0,299	-0,052	0,076	-,534(*)	-,515(**)
Мл	0,136	0,229	,441(*)	-0,323	-0,321	-0,4	-0,404	-0,158

* уровень значимости $p = 0,05$; ** уровень значимости $p = 0,01$.

Челюстной индекс (по вертикали) положительно коррелирует с удовлетворенностью жизнью и меланхолическими чувствами. Из этого следует, что люди с «детской схемой» лица демонстрируют (с учетом того, что методика Л. В. Куликова – самоопросник) удовлетворенность жизнью в целом, процессом самореализации, тем, как идет жизнь. Куликов приписывает этому качеству готовность преодолевать трудности в реализации своих способностей. Но, учитывая, что сексуальная недифференцированность (с которой связан челюстной индекс) трактуется нами как малое количество энергии, удовлетворенность жизнью можно рассматривать как некий защитный механизм, который дает возможность личности существовать без внутреннего конфликта: неудовлетворенность жизнью толкает человека к активности, что требует от него значительных энергозатрат, а именно энергии у человека и не хватает. Возможна обратная взаимосвязь: большое количество энергии выражается в личностной активности, которая стимулируется неудовлетворенностью уже достигнутыми результатами. В актуальном состоянии на момент исследования такие испытуемые демонстрировали хорошее самочувствие, что отразилось в положительной взаимосвязи челюстного индекса (по вертикали) и данной характеристики актуального психического состояния.

Положительная корреляция челюстного индекса (по вертикали) с меланхолическими чувствами также объясняется малым количеством энергии, поскольку гедонические чувства, еще раз подчеркнем, весьма энергоемки, а астенические чувства являются скорее индикатором уже каких-либо болезненных процессов.

Анализируя корреляционные взаимосвязи личностных тенденций с характеристиками состояний, можно отметить отрицательную связь h - с положительным образом себя и гедоническими чувствами. Наличие этой взаимосвязи не противоречит высказанным выше соображениям, но подтверждает их. Кроме того, знак «-» говорит о подавляемости данной тенденции, что, естественно, ведет к низкой самооценке и уменьшению переживания гедонических чувств.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно утверждать, что люди, обладающие не-большим запасом энергии, малоактивные, характеризуются «детской схемой» лица, что со-

Таблица 3. Корреляционные взаимосвязи между антропометрическими индексами и личностными тенденциями (по Сонди)

Вле- че- ния	Энцефалометрические индексы													
	Zi	Goi	Exi	Ali	Pui	Fri	Mi	sn - ptn	ez/zy	ch/ex	sn-ptn	of	2	1/2
h+	0,357	0,393	0,385	0,322	0,315	-0,122	-,499(*)	-0,161	0,285	-0,097	0,038	0,014	0,323	-0,318
h-	-0,4	-0,432	-0,103	0,009	-0,068	0,302	0,412	,586(*)	-0,101	0,022	,510(*)	0,157	0,082	0,034
h	-0,112	-0,057	0,238	0,306	0,191	0,171	-0,041	0,407	0,129	-0,061	,514(*)	0,184	0,39	-0,272
s+	,591(**)	,521(*)	0,267	0,246	0,304	0,093	-0,356	-0,279	-0,145	-0,213	-0,37	0,106	0,329	-,544(*)
s-	-0,177	-0,135	-0,381	-0,011	-0,114	0,143	0,207	,469(*)	0,263	0,151	0,433	0,203	0,278	-0,029
S	0,048	0,058	-0,128	0,165	0,074	0,198	-0,049	0,41	0,323	0,063	0,458	0,339	,584(*)	-0,261
e+	0,165	0,225	0,194	0,127	0,274	0,234	-0,019	0,042	0,234	-0,08	-0,191	,524(*)	0,311	-0,385
e-	0,032	0,151	0,174	-0,015	0,086	-0,34	-0,273	-0,309	0,349	-0,097	-0,161	-0,369	-,601(**)	-0,17
e	0,103	0,325	0,254	0,084	0,27	-0,189	-0,271	-0,297	,556(*)	-0,159	-0,303	-0,105	-0,435	0,189
hy+	-0,123	-0,17	0,263	0,124	0,172	-0,184	0,004	0,02	-0,217	-0,249	0,104	-0,335	-,552(*)	0,066
hy-	-0,322	-0,467	-0,406	-0,266	-,544(*)	,651(**)	,715(**)	0,225	-0,184	0,27	-0,132	0,018	0,038	0,289
hy	-0,272	-0,466	-0,005	-0,014	-0,169	0,291	,475(*)	0,167	-0,27	-0,086	-0,008	-0,255	-0,452	-0,004
P	-0,216	-0,065	0,29	0,125	0,066	0,03	0,15	-0,04	0,024	-0,26	-0,191	-0,225	-,652(**)	0,195
k-	,703(**)	0,377	0,459	-0,003	0,435	-0,326	-,587(*)	-,692(**)	-0,03	-0,404	-0,43	0,086	-0,127	0,152
k	,660(**)	0,356	,588(*)	0,256	0,4	-0,088	-,509(*)	-0,382	-0,228	-,584(*)	-0,375	-0,093	-0,352	0,006
p+	-0,25	-,505(*)	-,605(**)	-,556(*)	-0,393	0,129	0,412	-0,003	-0,037	0,388	0,023	-0,059	0,044	0,011
p	-0,231	-0,28	-,567(*)	-0,354	-0,374	-0,104	0,15	-0,192	-0,285	0,303	-0,148	-0,294	0,136	-0,018
SCH	0,319	0,055	-0,105	-0,11	-0,075	-0,181	-0,282	-,512(*)	-,520(*)	-0,197	-0,429	-0,28	-0,016	0,391
d+	-0,463	-0,313	-0,457	-0,378	-0,409	-0,171	,562(*)	0,466	-0,014	0,325	0,335	-0,225	-0,389	-0,187
d	-0,191	0,095	-0,002	-0,027	-0,052	-,547(*)	-0,055	0,227	-0,07	0,259	0,349	-0,076	-0,039	0,197

* уровень значимости $p = 0,05$; ** уровень значимости $p = 0,01$.

Таблица 4. Корреляционные взаимосвязи между личностными тенденциями (по Сонди) и характеристиками состояний (по Л. В. Куликову)

Характеристи- ки состояний, чувств и наст- роений	Влечения												
	h-	S	e-	e	hy+	hy	P	k-	SCH	d+	d-	m+	m
Уд	0,255	-0,075	0,209	0,356	0,291	,495(*)	,667(**)	-0,377	-0,208	,571(*)	-0,434	-,470(*)	-0,373
Сп	0,103	-0,106	0,359	0,439	0,346	0,246	,504(*)	0,006	0,014	0,285	-0,157	-0,347	-0,227
Ус	0,351	0,054	0,14	0,372	0,113	0,25	,604(**)	-,503(*)	-0,4	0,404	-0,221	-,499(*)	-0,383
По	,499(*)	0,211	-0,024	-0,041	0,257	0,24	0,165	-0,443	-0,011	0,152	-0,293	-0,426	-,536(*)
Ак	0,175	-0,365	0,269	0,308	,548(*)	0,342	,481(*)	0,238	0,023	0,104	0,162	-0,318	-0,157
Во	0,163	,472(*)	-0,13	0,105	-0,33	-0,193	-0,069	0,188	-0,342	-0,056	-0,228	0,187	-0,1
Са	0,249	0,337	-,467(*)	-0,243	-0,299	0,062	-0,093	-,522(*)	-0,356	0,219	-0,02	-0,062	0,089
То	0,109	0,194	0,267	,475(*)	0,064	0,091	0,434	-0,276	-,471(*)	0,234	-0,272	-0,209	-0,307
Fe	-,509(*)	-0,175	,531(*)	0,349	-0,002	-0,059	0,099	0,085	0,22	0,212	-,492(*)	0,115	0,079
Ac	0,018	-0,164	0,017	0,116	0,255	,544(*)	0,352	-0,072	0,074	0,209	-0,284	-0,05	-0,181
Мл	-0,024	-0,393	0,332	0,304	0,323	,473(*)	,488(*)	-0,016	-0,06	0,395	-0,176	-0,124	0,121

* уровень значимости $p = 0,05$; ** уровень значимости $p = 0,01$.

провождается удовлетворенностью жизнью, преобладанием меланхолических чувств, а в случае непринятия своих индивидуальных особенностей наблюдается заниженная самооценка.

Противоположный полюс активности (высокие значения) соотносится в интерпретации Сонди с полюсом садомазохизма (s^+ , s^-). Здесь мы уже не наблюдаем главный признак «детскости» лица – короткую нижнюю челюсть, но остается взаимосвязь s^- с величиной носового выступа относительно длины носа («курносость»). Каким-то образом подавление сексуальной энергии оказывается связанным с данным энцефалометрическим индексом, но объяснить найденную взаимосвязь автор пока затрудняется; s^+ показывает положительную взаимосвязь со скуловым индексом и челюстным индексом (по горизонтали). Увеличение значений данных индексов говорит о возрастании симметричности лица по линии скул и нижних челюстных углов. Это означает, что левая и правая половинки лица с увеличением уровня активности меньше отличаются друг от друга по указанным линиям лица. Тенденцию к симметричности подтверждает отрицательная взаимосвязь s^+ с отношением углов смещения $\angle 1$ и $\angle 2$. Эти углы отражают степень смещения энцефалометрической точки ch (уголок рта) левой и правой сторон лица относительно перпендикуляра, опущенного из зрачка соответствующего глаза. Чем ближе эти углы смещения друг к другу (индекс приближается к 100), тем симметричнее расположен рот относительно глаз. То есть с увеличением уровня активности увеличивается симметричность и в области рта. Данный энцефалометрический индекс показывает положительную связь с уровнем активности и хорошим самочувствием в актуальных психических состояниях (см. табл. 2), что подтверждает уже найденные выше закономерности. Кроме того, данный энцефалометрический индекс отрицательно связан с уровнем спокойствия–тревожности (*там же*). То есть чем больше индекс (симметричность расположения рта), тем ниже уровень спокойствия или иначе – выше уровень тревожности. Данная взаимосвязь представляется закономерной, поскольку повышенная активность предполагает некое неустойчивое состояние в момент активности и, как известно, связана с мотивационными компонентами, одним из основных составляющих которых является уровень тревожности (нейротизма) (по Айзенку). Анализ взаимосвязи исследуемого влечения с характеристиками психических состояний показывает положительную связь с уровнем возбудимости в актуальных психических состояниях (см. табл. 4), что также укладывается в рамки постулируемой концепции.

Пароксизмальное влечение (фактор P), согласно нашему видению, соответствует уровню напряженности, или, по Куликову, тону. Полюс высокой напряженности грубых аффектов (e^+ , e^-) показал положительную взаимосвязь с энцефалометрическим показателем of (угол отклонения линии бровей по их выступающим точкам относительно линии, соединяющей зрачки глаз). То есть с ростом напряженности увеличивается горизонтальная асимметрия линии бровей относительно линии зрачков. При подавляемой напряженности грубых аффектов (e^-), а также при высоком проявлении тонких аффектов (hy^+) уменьшается смещение рта (по горизонтали) относительно зрачка правого глаза. Объяснить найденную закономерность пока не представляется возможным. Кроме того, наблюдается положительная корреляционная зависимость между напряженностью грубых аффектов и индексом ez/zy , который показывает отношение ширины лица по линии, соединяющей внешние уголки глаз, и линии, соединяющей скуловые точки zy . Чем больше ez/zy , тем меньше разница между этими расстояниями: визуально такое лицо смотрится как лицо с широко расставленными глазами или узкими скулами. Hy^- отрицательно коррелирует с межзрачковым индексом. Это значит, что чем более симметрично лицо (левая и правая половины)

по линии зрачков, тем слабее выражена тенденция *hy*-. Положительные корреляции с лобным и челюстным индексами по вертикали говорят об увеличении вертикальной асимметрии (увеличении высоты лба и величины нижней челюсти) с увеличением показателя *hy*-. Получается, что подавляемая напряженность (причем подавляемое по Сонди), т. е. тонус, приводит к асимметрии лица как горизонтальной (в области зрачков), так и вертикальной (укороченный нос по отношению ко лбу и нижней челюсти).

Анализ корреляционных связей между энцефалометрическими индексами и характеристиками состояния показывает положительную взаимосвязь лобного индекса с тонусом (напряженностью): чем больше лоб относительно носа, тем выше тонус (напряженность). Увеличенная нижняя челюсть по сравнению с длиной носа (высокий челюстной индекс *Mi*) показывает отрицательную связь с удовлетворенностью жизнью, хорошим самочувствием и меланхолическими чувствами (поскольку укороченная челюсть положительно связана с этими показателями). Отрицательная взаимосвязь показателя *ez/zy* с высокими значениями тонуса говорит о том, что чем шире смотрятся скулы относительно общей ширины глаз, тем выше тонус (напряженность) человека. С учетом корреляций, представленных в табл. 3, можно предположить, что это будут именно грубые аффекты.

Таким образом, можно считать, что показатели напряженности (тонуса) на лице представлены асимметрией горизонтальной (между правой и левой половинами лица), наблюдаемой по линии бровей и зрачков глаз, и вертикальной, наблюдаемой в увеличении размеров лба и нижней челюсти по отношению к длине носа.

Показатели *k*- и общий *k* в рамках «Я»-влечения (по Сонди) показывают положительные корреляционные связи со скуловым индексом *Zi*, с челюстным индексом по горизонтали *Goi*, с внешнеглазничным индексом *Exi* и отрицательные корреляции с челюстным индексом по вертикали *Mi* (см. табл. 3). Все это говорит о том, что для кататонизма характерно наличие лицевой симметрии, как горизонтальной, так и вертикальной. По этим характеристикам кататонизм сходен с проявлениями сексуальной недифференцированности. Исключение составляет отрицательная связь со степенью «курносости» *Nv* (чем ярче выражен кататонизм, тем более прямой нос) и более короткая ротовая щель (маленький рот) по сравнению с общей шириной глаз *ch/ex*.

Паранойяльность достаточно ярко и значимо характеризуется лицевой асимметрией. Об этом свидетельствуют отрицательные корреляции с челюстным индексом по горизонтали *Goi*, с внешнеглазничным индексом *Exi*, носовым индексом по горизонтали *Ali*.

Контактное влечение в показателях маниакальности не показало никаких корреляций с энцефалометрическими индексами, отражающими степень симметричности и пропорциональности лица, что на данном этапе исследования подтверждает нашу гипотезу об уровне проявления личностных качеств. В данном случае маниакальность, согласно нашим представлениям, определяется в большей степени социальными факторами развития, нежели биологическими. Или же отсутствие корреляций можно объяснить ограниченным выбором энцефалометрических показателей. В плане корреляций с характеристиками психических состояний маниакальность отрицательно связана со степенью удовлетворенности жизнью, уровнем спокойствия (соответственно, положительно со степенью тревожности) и положительным образом себя (отрицательная самооценка). Данные корреляции отражают связь прежде всего с показателями эмоциональными или же интегральными (удовлетворенность жизнью, самооценка). Ни с какими другими биологическими началами (активность, напряженность) данный показатель не выявил наличия прямых связей.

Депрессивность показала положительную связь с челюстным индексом по вертикали M_i (чем меньше челюсть, тем ярче проявления депрессивности) и отрицательную с величиной лба относительно длины носа (чем больше лоб относительно длины носа, тем больше депрессивность). Это роднит данный показатель с пароксизмальным влечением, которое характеризуется напряженностью. В чувственной сфере депрессивность характеризует отрицательные связи с гедоническими чувствами, что явилось еще одним подтверждением давно известной истины. Странной взаимосвязью явилась положительная корреляция d^+ с удовлетворенностью жизнью, но это, так же как и в случае с низким уровнем энергии, можно попытаться объяснить действием защитных механизмов. Данные по депрессивности, так же как и по маниакальности, на этом этапе исследования подтверждают концепцию автора об уровневой иерархии личностных свойств индивида. Здесь требуются дальнейшие комплексные исследования с привлечением данных из смежных наук.

Выводы

1. Сексуальная недифференцированность (малая активность) проявляется на лице человека «детской схемой» лица.
2. Высокий уровень активности s связан с симметричностью лица по линии скул, челюстей (по горизонтали) и в области рта.
3. Люди, обладающие небольшим запасом энергии, малоактивные, характеризуются «детской схемой» лица, что чаще сопровождается удовлетворенностью жизнью, преобладанием меланхолических чувств, а в случае неприятия своих индивидуальных особенностей наблюдается заниженная самооценка.
4. С ростом напряженности e увеличивается горизонтальная асимметрия линии бровей относительно линии зрачков.
5. Выраженная тенденция hy - (по Сонди: блокированная, трансформированная в собственные страдания агрессия) связана с ростом симметричности лица (левой и правой половинок) по линии зрачков и с увеличением вертикальной асимметрии (увеличении высоты лба и величины нижней челюсти).
6. Паранойяльность p достаточно ярко и значимо характеризуется лицевой асимметрией.
7. Контактное влечение в показателях маниакальности не показало никаких корреляций с энцефалометрическими индексами, отражающими степень симметричности и пропорциональности лица.

Заключение

На основании фактов, полученных в данном исследовании, можно утверждать, что на лице человека репрезентируются определенные индивидуально-психологические качества, наиболее приближенные к биологическим основам, например, активность и напряженность. Что касается других влечений, то данного исследования недостаточно, чтобы делать какие-либо выводы.

Литература

Барабанщиков В. А., Малкова Т. Н. Зависимость точности идентификации экспрессии лица от локализации мимических проявлений // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 131–140.

- Барабанищikov В. А., Малкова Т. Н. Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица // Проблемы общения в психологии. М.: Наука, 1981. С. 121–132.
- Барабанищikov В. А., Носуленко В. Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: Институт психологии РАН, 2004. 480 с.
- Барабанищikov В. А., Хрисанфова Л. А. Доверие к человеку при первичном восприятии его лица // Методы исследования психологических структур и их динамики. Вып. 4 / Под ред. Т. Н. Савченко, Г. М. Головиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 192 с.
- Болдырев А. О. Восприятие выражения целого и частично закрытого лица. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2006.
- Бутовская М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. 440с.
- Гурьева В. А., Гиндикин В. Я. Раннее распознавание шизофрении. М.: «Высшая школа психологии», 2002. 304 с.
- Дюрвиль Г., Дюрвиль А. Чтение по лицу характера, темперамента и болезненных предрасположений // Физиогномика. М.: 1993. С. 141–220.
- Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000.
- Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.
- Куликов Л. В. Психология настроения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 1997. 226 с.
- Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-пресс, 2001. 511с.
- Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: ООО АПРЕЛЬ ПРЕСС, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 416 с.
- Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: «Наука», 1976.
- Небылицын В. Д. Избранные психологические труды / Под ред. Б. Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1990. 408 с.
- Никитина Е. А. Механизмы восприятия лица // Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 81–93.
- Паикратов В. Н. Психотехнология управления людьми. М.: Изд-во «Институт Психотерапии», 2001. 324 с.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А. В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
- Скрипкина Т. П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: «Академия», 2000. 264 с.
- Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: «Речь», 2003. 624 с.
- Собчик Л. Н. Метод портретных выборов – адаптированный тест Сонди. Практическое руководство. СПб.: «Речь», 2007. 123 с.
- Справочник по психиатрии / Под ред. А. В. Снежневского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Медицина», 1985. 416 с.
- Шехтер М. С. Зрительное опознание. Закономерности и механизмы. М.: Педагогика, 1981. 253 с.
- Чиварди Д. Практическая энциклопедия художника. Лицо и голова человека. Анатомия, морфология, мимика. Пособие для художников / Пер. Г. Семенович. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 240с.
- C. Bruce, R. Desimone, C. G. Gross. Visual properties of neurons in a polysensory area of the superior temporal sulcus of the macaque // Journal of Neurophysiology. 1981. V. 46. P. 369–384.
- Bruce V., Young A. In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y.: Oxford University Press, 2000.
- Cook S. W. The judgment of intelligence from photographs // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1939. V. 34.
- Ekman P., Friesen W. Unmasking the face. N.Y.: Prentice-Hall, 1975.

- Frijda N.H. & Tcherkassof A.* Facial expressions as modes of action readiness / J. A. Russell & J. M. Fernandez-Dols (Eds). The psychology of facial expression. Cambridge: UK. Cambridge University Press, 1997. P. 57–77.
- Fridlund Alan.* Human Facial Expression. An Evolutionary View. San Diego: Academic Press, 1994.
- Kendon A.* Conducting Interaction: Patterns of Behavior in Focused Encounters. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Langlois J. H., Roggman L. A., Casey R. J., Ritter J. M., Rieser-Danner L.A., Jenkins V. Y.* Infant preferences for attractive faces: rudiments of a stereotype // *Developmental Psychology*. 1987. № 23. P. 363–369.
- Perrett D. L., May R. A., Yoshikawa S.*, Facial shape and judgments of female attractiveness // *Nature*. 1994. V. 394. P. 884–887.
- The psychology of facial expression / J. A. Russell, J. M. Fernandez-Dols (Eds.). Cambridge University Press, 2002.
- Saber E., Tekalp A. M.* Face Detection and Facial Feature Extraction Using Color, Shape and Symmetry-Based Cost Functions // 13th International Conference on Pattern Recognition (ICPR'96) / Vol. 3. 1996. P. 654.
- Shepherd J.* The face and social attribution / A. Young (Ed.). Handbook of research on face processing. Amsterdam: North Holland, 1989.
- Tanaka J. W., Farah M.* The holistic representation of face // Perception of Face, Objects and scenes / M. A. Peterson, G. Rhodes (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Thornhill R., Gandestad S. W.* The scent of symmetry: a human sex pheromone that signals fitness // *Evolution and Human Behavior*. 1999. Vol. 20. P. 175–2001.

PERCEPTION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON ACCORDING TO THE STRUCTURAL FEATURES OF HIS FACE

HRISANFOVA L.A., N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod

In this article we analyze Szondi's conception of basic human drives from the position of a systematic approach with the involvement of modern experimental research. We undertake an attempt to find a correlation between basic human drives (according to Szondi), certain characteristics of mental states (according to Kulikov) and facial proportions, represented on a photo. It is found that "sexual undifferentiation" (low activity) is connected with the symmetry of a face by the line of cheekbone, jaw (horizontally) and in the mouth area. Together with the increase of tension (e) horizontal asymmetry of the eyebrow line grows relative to the pupil line. An expressed tendency "hy-", that Szondi interprets as blocked, transformed into a person's own sufferings/aggression is connected with the growth of vertical asymmetry. "Paranoid-ness" is characterized quite vividly and significantly by facial asymmetry.

Keywords: activity, tension, symmetry, face proportions, drives.

Transliteration of the Russian references

- Barabanschikov V.A., Malkova T.N.* Zavisimost' tochnosti identifikatsii ekspressii litsa ot lokalizatsii mimicheskikh proyavleniy // *Voprosy psihologii*. 1988. № 5. S. 131–140.
- Barabanschikov V.A., Malkova T.N.* Issledovanie vospriyatiya emocional'nogo sostoyaniya cheloveka po vyrazheniyu litsa // *Problemy obscheniya v psihologii*. M.: Nauka, 1981. S. 121–132.

- Barabanshikov V.A., Nosulenko V.N.* Systemnost'. Vospriyatie. Obschenie. M.: Institut psihologii RAN, 2004. 480 s.
- Barabanshikov V.A., Hrisanfova L.A.* Doverie k cheloveku pri pervichnom vospriyatii ego litsa // Metody issledovaniya psihologicheskikh struktur i ih dinamiki. Vyp. 4 / Pod red. T. N. Savchenko, G. M. Golovinoi. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2007. 192 s.
- Boldyrev A.O.* Vospriyatie vyrazheniya tselogo i chastichno zakrytogo litsa. Dis. ... kand. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2006.
- Butovskaya M.L.* Yazyk tela: priroda i kul'tura (evolyutsionnie i cross-kul'turnie osnovy neverbal'noi kommunikatsii cheloveka). M.: Nauchnyi mir, 2004. 440 s.
- Gur'eva V.A., Gindikina V.Ya.* Rannee raspoznavanie shizofrenii. M.: «VyUSAya shkola psihologii», 2002. 304s.
- Dyurvil' G., Dyurvil' A.* Chtenie po litsu haraktera, temperamenta i boleznykh predispozitsiy // Fiziognomika. M.: 1993. S. 141–220.
- Izard K.* Psihologiya emocii. SPb.: Piter, 2000.
- Il'in E.P.* Emocii i chuvstva. SPb.: Piter, 2001.
- Kulikov L.V.* Psihologiya nastroyeniya. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo gos. un-ta, 1997. 226s.
- Levi-Stross K.* Strukturnaya antropologiya. M.: Eksmo-press, 2001. 511s.
- Lichko A.E.* Tipy akcentuatsiy haraktera i psihopatij u podrostkov. M.: OOO APREL' PRESS, ZAO Izd-vo EKSMO-Press, 1999. 416 s.
- Nebylitsyn V.D.* Psihofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichij. M.: «Nauka», 1976.
- Nebylitsyn V.D.* Izbrannie psihologicheskie trudy / Pod red. B. F. Lomova. M.: Pedagogika, 1990. 408 s.
- Nikitina. E.A.* Mehanizmy vospriyatija litsa // Issledovaniya po kognitivnoi psihologii / Pod red. E. A. Sergienko. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. S. 81–93.
- Pankratov V.N.* Psihotehnologiya upravleniya lyud'mi. M.: Izd-vo «Institut Psihoterapii», 2001. 324 s.
- Psihologicheskaya nauka v Rossii HH stoletiya: problemy teorii i istorii / Pod red. A. V. Brushlinskogo. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1997. 576 s.*
- Skripkina T.P.* Psihologiya doveriya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. Ucheb. Zavedenij. M.: «Akademiya», 2000. 264s.
- Sobchik L.N.* Psihologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psihodiagnostiki. SPb., «Rech'», 2003. 624 s.
- Sobchik L.N.* Metod portretnykh vyborov – adaptirovannyi test Sondi. Prakticheskoe rukovodstvo. SPb.: «Rech'», 2007. 123 s.
- Spravochnik po psixiatrii / Pod red. A. V. Snezhnevskogo. 2-e izd., pererab. i dop. M.: «Meditsina», 1985. 416 s.*
- Shehter. M.S.* Zritel'noe opoznanie. Zakonomernosti i mehanizmy. M.: Pedagogika, 1981. 253 s.
- Chivardi D.* Prakticheskaya entsiklopediya hudozhnika. Litsa i golova cheloveka. Anatomiya, morfologiya, mimika. Posobie dlya hudozhnikov / Per. G. Semenovoi. M.: Izd-vo Eksmo, 2005. 240 s.